

Прочитав письма, Шэнь Цзинь позволила момо Чжао и остальным войти и перенести несколько коробок и вещей, наиболее важными из которых были одежды, сшитые наложницей Чэнь и зеленый рис*, присланный принцессой Жуй.

Слуги занесли вещи в дом и ушли, оставив только момо Чжао и Аньпин.

- Момо Чжао, которые из них от мамы? - спросила Шэнь Цзинь, глядя на кучу больших и маленьких вещей.

Момо Чжао нашла коробку с подписью наложницы Чэнь и Шэнь Цзинь открыла ее. Высказывание о том, что у матери и дочери одно сердце, на самом деле правдиво. Наложница Чэнь не знала размеров Шэнь Цзинь, но сделанная ею летняя одежда оказалась как раз впору. Помимо этого было много осенней и зимней одежды, но она была больше по размеру, чем летняя. Даже если Шэнь Цзинь и вырастет в следующем году, ее тоже можно будет носить после небольшой переделки.

Более того, наложница Чэнь сшила одежду не по популярным столичным фасонам, а больше в стиле приграничных городов, но они выглядели более красивыми и новыми, просто неизвестно, откуда наложница Чэнь о них узнала.

Закончив пересчитывать одежду, Шэнь Цзинь попросила Аньпин все аккуратно убрать. Принесли также коробку с Зеленым рисом с прикрепленной к ней этикеткой. Шэнь Цзинь тут же открыла коробку. Рис был упакован в пакет. Шэнь Цзинь развязала бечевку и вытащила из него горсть.

- Съедем это сегодня вечером.

Момо Чжао улыбнулась:

- Эта старая служанка отдаст распоряжение на кухню.

Шэнь Цзинь кивнула, а затем прямо засучила рукава, обнажив белые нежные руки. На самом деле Шэнь Цзинь не выглядела толстой, скорее стройной, но это только внешне. Когда Чу Сюмин обнимал Шэнь Цзинь, он очень ясно ощутил, что на самом деле ее тело очень мягкое и аппетитное.

Ее руки и предплечья были очень красивыми, не тощими, а округлыми, словно драгоценная жемчужина. Погрузив руки внутрь рисового мешка, Шэнь Цзинь долго перемешивала его. Наконец, она смущенно посмотрела на Чу Сюмина:

- Мать-наложница играет со мной?

Чу Сюмин приподнял брови и взглянул на Шэнь Цзинь. Девушка послушно уступила свою

позицию. Чу Сюмин закатал рукава и погрузил руку внутрь. Через некоторое время он выудил деревянную коробку и передал ее Шэнь Цзинь, а сам подошел к медному тазу рядом с ним, чтобы вымыть руки.

- Ниже.

Хотя он обронил всего одно слово, Шэнь Цзинь услышала смысл. Дело не в том, что она не нашла коробку, просто ее руки были слишком коротки, чтобы достать!

Сердито фыркнув, Шэнь Цзинь поставила деревянную шкатулку на край комода. На ней был маленький замок:

- Где ключ?

Чу Сюмин вытер руки насухо и посмотрел на Шэнь Цзинь:

- Меня спрашиваешь?

- Ага, - справедливо заметила Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин на мгновение задумался и сказал момо Чжао:

- Найдите шкатулку с драгоценностями, присланную принцессой Жуй.

Сам он подошел к Шэнь Цзинь, чтобы посмотреть на изящный маленький замок в виде цветка сливы. Шэнь Цзинь тоже наклонилась, чтобы посмотреть, она протянула руку и дважды дернула, замок выглядел маленьким, но очень прочным.

Момо Чжао быстро нашла шкатулку с драгоценностями. Чу Сюмин увидел, что Шэнь Цзинь все еще изучает маленький замок, поэтому сам открыл шкатулку для драгоценностей - трехслойную коробку с небольшим ящиком внизу.

Чу Сюмин внимательно осмотрелся и нашел пару сережек в форме цветов сливы, а затем передал их Шэнь Цзинь. После испытания Шэнь Цзинь сразу открыла замок. В деревянной коробке лежала пачка серебряных банкнот. Шэнь Цзинь вытащила ее и посмотрела, в общей сложности получилось пятьсот тысяч таэлей. Даже ее полное приданое составило менее ста тысяч таэлей.

Шэнь Цзинь ошеломленно замерла, а затем посмотрела на Чу Сюмина:

- Это для меня?

Чу Сюмин не ожидал такой щедрости от принцессы Жуй, хотя уже прочитал письмо и догадался о ее намерениях, но он, в конце концов, еще не подтвердил свою позицию. Видимо, денег в Королевском дворце Жуй сейчас не так много. Хотя Жуй Ван богат, почти все его имущество – это недвижимость. Как императорский брат Жуй Ван может только собирать ренту каждый год, но не имеет права продавать. Что касается наград во дворце, то прямых наград в виде серебра не выдавали, и Чу Сюмин даже подозревал, что Жуй Ван ничего не знал об этих пятистах тысячах.

Жаль, что такая женщина, как принцесса Жуй, вышла замуж за Жуй Вана.

Шэнь Цзинь прикоснулась к серебряным банкнотам, вернула их в деревянную шкатулку, а затем отдала ее Чу Сюмину вместе с замком и ключом, и сказала:

- Возьмите серебро моей матери-наложницы, но вы должны быть любезным и добрым ко мне.

Чу Сюмин также понял, что принцесса Жуй передала ему серебро через руки Шэнь Цзинь. Он прищурился, но принял шкатулку, ничего не сказав

Не только принцесса, но даже наложница Чэнь приготовила что-то для Чу Сюмина, но ее цель была совсем другой. Наложница Чэнь переживала о своей дочери. Ей было достаточно думать, что так Чу Сюмин сможет лучше относиться к ней.

Тем вечером Шэнь Цзинь так и не поела те морепродукты, которые хотела, потому что эти вещи нужно готовить заранее, в конце концов, это сушеные продукты, но на кухне приготовили что-то другое. Во всяком случае все эти вещи можно съесть рано или поздно, так что Шэнь Цзинь не переживала.

Поскольку было уже поздно, а многие вещи не были распакованы, у Шэнь Цзинь не было времени раздать подарки. Когда на следующий день все было разобрано, она разделила вещи.

Не только Чу Сюмин и Чу Сююань, но и момо Чжао, Аньпин и управляющий Ван, у которого была сломана правая рука, увидели снующего по дому молодого человека, который переносил вещи из двора Шэнь Цзинь и раздавал адресатам.

Хотя Шэнь Цзинь нельзя было назвать щедрой, она не была совсем уж скупердяйкой. Даже управляющий Ван получил в подарок королевскую парчу, не говоря уже об Аньпин и момо Чжао. Она также специально выбрала для Аньпин ее любимые цвета.

Распределив вещи, Шэнь Цзинь хотела подробно расспросить второго управляющего, но посланная за ним горничная узнала, что его вызвал Чу Сюмин. Стоявшая в стороне Аньпин улыбнулась:

- Если госпожа хочет узнать о событиях в столице, почему бы вам не спросить эту служанку?

- Ты знаешь? - Шэнь Цзинь с удивлением посмотрела на Аньпин.

Аньпин улыбнулась и сказала:

- В последние несколько дней эта служанка много разговаривала с маленькими слугами, приехавшими из столицы, и получила много новостей.

Момо Чжао тоже знала об этом, это она дала такие инструкции. Она не хотела обращаться ко второму управляющему, потому что о некоторых вещах нелегко говорить с незнакомцами. Так что горничные в особняке накрыли несколько столов с хорошим вином и вкусной едой, чтобы расспросить обо всех новостях.

Аньпин ответила:

- Эта служанка слышала, что вторая сестра госпожи вышла замуж за старшего сына семьи Чжэн, он знаменитый поэт.

Шэнь Цзинь также знала о том, что Шэнь Цзы вышла замуж в семью Чжэн. Говорили, что старший сын – самая большая драгоценность этой семьи, известный своим поэтическим даром. Многие юные леди скупали сборники его стихов.

Но образование Шэнь Цзы... Шэнь Цзинь и другие девочки вначале учились вместе. Поскольку эти двое были примерно одного возраста, учитель преподавал им одно и то же. Хотя Шэнь Цзы не блистала талантами, она не была неграмотной. Если бы она вышла замуж за кого-то другого, это тоже считалось бы хорошим образованием, но для семьи Чжэн...

Шэнь Цзинь не могла представить, как Шэнь Цзы будет каждый день читать стихи напротив молодого мастера Чжэна.

Аньпин сказала:

- Я также слышала, что молодой мастер Чжэн больше всего любит красные рукава и благовония*... Но на этом все не закончилось. Вторая сестра госпожи вышла замуж как принцесса, это неизбежно... А потом, я слышала, что она с плачем ворвалась во дворец и искала ванье, умоляя о справедливости.

Шэнь Цзинь спросила:

- И отец что-то сделал?

- Нет! – сказала Аньпин, - Спустя два или три дня ванье отослал ее обратно в семью Чжэн.

Шэнь Цзинь предполагала, что в соответствии с характером Жуй Вана, наложница Сюй и Шэнь Цзы должны были плакать и умолять вместе. Скорее всего, их заблокировала принцесса Жуй, опасаясь, что ванье поможет Шэнь Цзы продвинуться вперед. Поразмыслив над этим, она решила, что это имеет смысл, кивнула и сказала:

- Что еще?

- Когда слуги напились, они ругали наследника хоу Юнлэ, - Аньпин знала, что Шэнь Цзинь больше беспокоится о Шэнь Ци, поэтому она специально спросила, - Говорят, что наследник хоу Юнлэ выглядит хорошо, но на самом деле большой подлец. Даже госпожа Юнлэ оказалась скрытой предательницей.

Шэнь Цзинь нахмурилась и сказала:

- Этого не должно быть.

Она вспомнила, что до замужества у старшей сестры были прекрасные отношения со старшим зятем. Госпожа Юнлэ и принцесса Жуй знали друг друга, и они также были хорошими друзьями.

Аньпин сказала:

- Я только что услышала, что вскоре после свадьбы наследник хоу Юнлэ взял наложницу, это была его кузина - возлюбленная детства.

Шэнь Цзинь нахмурилась:

- Моей старшей сестре плохо? Зять плохо с ней обращался?

Момо Чжао посмотрела на лицо Шэнь Цзинь и сказала:

- Госпожа слишком проста в своих мыслях. Дело не в том, что наследник хоу Юнлэ плохо с ней обращается, это может быть слишком хорошо, поэтому ваша старшая сестра чувствует себя не очень хорошо.

Шэнь Цзинь посмотрела на момо Чжао, и та сказала:

- Аньпин, ты спрашивала о жизни этой кузины?

- Эта служанка слышала, что это дочь сестры госпожи Юнлэ. В той семье случилось что-то плохое и других родственников не было, поэтому она пошла жить к госпоже Юнлэ, - добавила

Аньпин.

Момо Чжао сказала:

- Даже если она может казаться нежной с другими, эта мягкость не предназначена для жены старшего сына. Хотя госпожа Юнлэ - хороший друг принцессы, эти отношения нельзя сравнивать с родственниками. Независимо от того, насколько они близкие подруги, она неизбежно будет более пристрастной. Таким образом, в глазах посторонних наложница одинока и беспомощна, а жена старшего сына - дочь Жуй Вана. Она из благородной семьи, а также является принцессой и официальной супругой старшего сына. Сравнивая их, неизбежно покажется, что наложница более жалкая.

Шэнь Цзинь сжал губы и долго молчала. Наконец, она сказала:

- Я понимаю.

Хотя момо Чжао была приставлена Чу Сюминем служить Шэнь Цзинь, она провела с ней достаточно долгое время, чтобы говорить искренне:

- Итак, госпожа, иногда не стоит быть мягкосердечной, если эта кузина просто попросила о помощи в Юнлэ Хоуфу, ваша сестра могла быть более жестокой и просто отправить ей деньги напрямую.

Шэнь Цзинь спросила:

- А что, если бы госпожа хоу и наследник рассердились на нее?

Момо Чжао задала риторический вопрос:

- Что лучше - злить других или злиться самой?

- Что лучше... - Шэнь Цзинь моргнула, посмотрела на момо Чжао и кивнула, - Понятно. Кстати, а у моего мужа есть кузина?

Момо Чжао с некоторым удовлетворением сказала:

- У генерала также есть дальняя родственница, которая без сопровождения пыталась найти у него убежище, а позже...

Шэнь Цзинь спросила:

- Она ушла?

- Да, - сказала момо Чжао.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Тогда больше не упоминайте о ней, есть еще что-нибудь?

Аньпин спросила:

- Разве госпожа не беспокоится? Та девушка выглядела очень красивой.

- Потому что вы все сказали, что это было когда-то, - Шэнь Цзинь почувствовала, что момо Чжао и Аньпин немного недоумевали, - Если бы что-то было до свадьбы, разве муж с его характером согласился бы жениться на мне? Кроме того, в особняке нет такого человека. Раз я впервые услышала об этом, значит там случилось что-то неприятное. В таком случае беспокоиться не о чем.

Момо Чжао подумала, что, возможно, госпожа совсем не дура.

Шэнь Цзинь посмотрела на потрясенных момо Чжао и Аньпин, и сказала с небольшой гордостью:

- Я очень умная.

*Зеленый рис - рис Bi Jaropisa - это разновидность высококачественного риса, выращенного в уезде Юйтянь провинции Хэбэй. Во времена династии Цин привозился в качестве дани. Выглядит как длинные и тонкие зерна, слегка зеленоватые и ароматные при варке.

*Красные рукава и благовония - китайская идиома, которая описывает красивую женщину, читающую книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1350929>